

На правах рукописи

Натпит Айдысмаа Андреевна

Моделирование фрагмента ментального лексикона тувинско-русских билингвов, проживающих на территории Республики Тыва (опыт экспериментального исследования на материале употребительной лексики)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет» на кафедре переводоведения и лингвистики

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Колмогорова Анастасия Владимировна

Официальные оппоненты:

Биткеева Айса Николаевна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям, руководитель

Буб Александра Сергеевна, кандидат филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», департамент иностранных языков, доцент

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Защита состоится «20» апреля 2024 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.315.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета:
<https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-08/protects/59603/>

Автореферат разослан «___» февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Э.С. Денисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена экспериментальному изучению психолингвистических параметров (ПП) слов тувинского языка по данным языкового сознания тувинско-русских билингвов и моделированию фрагмента ментального лексикона тувинцев-билингвов, включающего данные слова.

Актуальность данного исследования обусловлена все большим распространением феномена билингвизма, в частности – русско-национального билингвизма. Национальные языки, их сохранение и специфика взаимодействия с русским языком – один из векторов современных социо- и психолингвистических исследований. Особенно важным знанием специфики организации ментального лексикона билингвов становится в контексте быстро меняющихся реалий повседневной жизни и культурных практик коренных народов – психолингвистическая реальность билингвального языкового сознания предоставляет нам косвенные свидетельства глубины и качества таких изменений. Кроме того, результаты экспериментальных работ в данной сфере призваны восполнить пробел, существующий в практике речевой терапии билингвальных пациентов с диагнозом «афазия»: после наступления заболевания зачастую тюркско-русские билингвы эффективнее восстанавливают родной язык, нежели неродной (русский), но на данный момент отсутствуют, например, для тувинского языка, базы данных слов, нормированных по их психолингвистическим параметрам, которые могли бы стать источником лексического материала для упражнений, необходимых в процессе реабилитации больных афазией или материала для восстановительных упражнений при афазии.

Новизна исследования заключается в том, что впервые экспериментально выявлен список слов тувинского языка из ядра употребительной лексики, а также ряд слов русского языка, используемых в речи на тувинском тувинско-русскими билингвами в ситуации повседневной коммуникации; впервые выявлены и систематизированы данные о значениях 7 психолингвистических параметров 102 тувинских и 40 русских слов в языковом сознании тувинско-русских билингвов; построена модель ментального лексикона тувинца тувинско-русского билингва молодого поколения (средний возраст 22,6 года); уточнено место тувинских слов различных тематических групп (культурно-значимые слова; повседневная лексика; лексика, номинирующая предметы быта; зоонимы), а также русских слов, встречающихся в речи билингвов на тувинском языке, в модели ментального лексикона (ядро, околядерная зона, ближняя и дальняя периферия) билингвов.

Объектом исследования в данной работе выступают тувинские и частично – русские слова из ядра употребительной лексики, встречающейся в речи тувинско-русских билингвов, проживающих в Республике Тыва.

Предметом исследования являются психолингвистические параметры тувинских слов и их визуальных коррелятов (рисунков): субъективная частотность, возраст усвоения, представимость, устойчивость номинации, знакомство с концептом, сходство образа с рисунком, субъективная сложность

рисунка, устойчивость номинации (Н).

Гипотеза исследования: значения психолингвистических параметров тувинских слов и частично – русских слов в условиях билингвизма будут предопределять место данных слов в ментальном лексиконе тувинцев, отражая специфику языковой ситуации в Республике Тыва и современные реалии быта и культуры тувинского этнокультурного сообщества.

Теоретическая значимость: существенно дополнено понятие «ментальный лексикон билингвов»; описана языковая ситуация в Республике Тыва на текущий момент; произведена интерпретация результатов экспериментов со 145 тувинско-русскими билингвами по выявлению значений 7 психолингвистических параметров 102 тувинских слов и 40 русских слов, используемых тувинско-русскими билингвами в речи на тувинском языке и их визуальных коррелятов; построена модель фрагмента ментального лексикона тувинско-русского билингва, включающая в себя слова тувинского и русского языков из ядра употребительной лексики.

Практическая ценность полученных результатов связана с тем, что в будущем они станут материалом для создания базы данных значений психолингвистических параметров (ПП) тувинских слов и их визуальных коррелятов (рисунков). Подобная база данных будет важным источником материала для разработки восстановительных упражнений, адаптированных к специфике ментального лексикона тувинско-русских билингвов с афазией, и будет применена в клинической практике. Хотя при разных видах афазий пациенты испытывают разные трудности при обработке вербальных и соответствующих им визуальных стимулов, установлено (L. Nickels), что ПП слов глобально влияют на когнитивную обработку слов пациентами с афазиями: например, если слово имеет высокие значения субъективной частотности, то увеличивается процент успешности выполнения пациентом теста на номинацию, хотя верхние и нижние границы такой успешности будут варьировать в зависимости от типа афазии и конкретных зон локализации дефекта. Таким образом, полученные в исследовании результаты могут быть использованы для разработки тестов для оценки речевой деятельности и упражнений для речевой терапии для пациентов с различными видами афазий.

Цель исследования: воссоздать фрагмент модели ментального лексикона тувинско-русского билингва молодого поколения (средний возраст 22,6 года), изучив психолингвистические параметры тувинских слов и группы русских слов, употребительных в устной речи тувинцев-билингвов на тувинском языке.

Достижение цели работы обеспечивается решением следующих **задач:**

- 1) обобщить подходы к пониманию сущности таких понятий, как «языковая ситуация», «ментальный лексикон», «ментальный лексикон билингвов», «психолингвистические параметры слов» и «афазия»;
- 2) провести интервью с тувинско-русскими билингвами для выявления списка употребительной лексики тувинского языка, которая предположительно находится в ядре ментального лексикона тувинско-русских билингвов;
- 3) провести опрос 145 неврологически здоровых тувинско-русских

билингвов для выявления психолингвистических параметров тувинских слов из ядра употребительной лексики;

4) на материале, полученном в результате интервьюирования и опроса носителей языка без речевых патологий, описать субъективные психолингвистические параметры тувинских слов;

5) спроектировать базу данных, которая бы систематизировала значения психолингвистических параметров для 142 слов-стимулов;

б) описать модель структуры ментального лексикона тувинско-русских билингвов по данным проведённого эксперимента.

Материалом исследования послужили: 1) 2 часа аудиозаписей структурированных интервью с 10 неврологически здоровыми тувинско-русскими билингвами (т.е. давшими отрицательный ответ на вопрос «Состоите ли Вы на учёте у невролога?»), чьи гендерные и возрастные характеристики схожи с характеристиками целевых групп второй части опроса; 2) результаты опроса, состоящего из 3 блоков, проведённого со 145 неврологически здоровыми носителями тувинского языка, тувинско-русскими билингвами; данные ассоциативного эксперимента с 50 тувинско-русскими билингвами; база данных «Библиотека стимулов: глагол и существительные», созданная исследовательским коллективом Ю.С. Акининой для слов русского языка.

В работе использовались следующие **методы**: метод структурированного интервью, метод анкетирования, описательный метод, элементы качественно-количественного и статистического анализа данных, метод психолингвистического моделирования.

Теоретико-методологической базой для исследования послужили работы учёных, посвящённые трактовке понятия языковой ситуации (Ч. Фергюсон, В.А. Аврорин, В.А. Виноградов, Л.Б. Никольский, А.Д. Швейцер, А.И. Коваль, Н.Б. Мечковская, Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин, А. Мартин, Ю.Д. Дешериев, Т.Н. Журавель, М.А. Горячева, В.А. Чернышев, И.В. Щеглова), описанию специфики языковой ситуации в Республике Тыва (В.А. Аврорин, Н.Б. Вахтин, Д.А. Катунин, Ш.Ч. Сат, Д.А. Монгуш, Б.И. Татаринцев, Ч.С. Цыбенова, В.С. Кан, М.В. Бавуу-Сюрюн, Н.Ч. Серээдар, Т.Г. Боргоякова); проблеме структуры ментального лексикона (А.А. Леонтьев, Н.Ю. Новицкий, А.А. Залевская, Н.О. Золотова, В.А. Белов, Е.С. Кубрякова, М. Гарман), в том числе – у билингвов (Н.Ю. Новицкий, К.Ф. Ханазаров, Л.В. Щерба, Е.М. Верещагин, Е.А. Калиновская и А.С. Кобышева, М. Паради, А. Павленко); психолингвистическим параметрам слов различных языков как относительно новой реальности в изучении языкового сознания (Ю.С. Акинина, А. Григорьев, О.В. Драгой, А.В. Колмогорова, И. Ощепков, Д. Цапарина, J.B. Carroll и M.N. White, J.D. Zevin и M.S. Seidenberg, I. Begg и A. Paivio, G.H. Paetzold и L. Specia, P. Bonin, A. Méot).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Когнитивный статус тувинских слов в ментальном лексиконе тувинцев-билингвов из нашей когорты испытуемых зависит от ряда факторов, предопределяемых как спецификой функционирования структур билингвального языкового сознания, так и языковой ситуацией в Туве,

изменениями быта и уклада жизни носителей языка.

2. Значения всех ПП обнаруживают тесную корреляцию с ПП «Знакомство с концептом» и «Возраст усвоения слова»: чем раньше усвоено слово и/или чем чаще носитель языка взаимодействует в своей повседневной жизни с объектом, который данное слово называет, тем выше будут значения остальных ПП.

3. Значения ПП тувинских слов обнаруживают устойчивую зависимость от частеречного статуса слова: значения шести ПП из семи у глаголов выше, чем у существительных, а значения ПП «устойчивость номинации» – наоборот, ниже.

4. Значения всех ПП обнаруживают зависимость от сферы деятельности, к которой относится номинируемый объект или явление: самые низкие значения имеет группа культурно-значимых слов, а самые высокие – повседневная и бытовая лексика; значения ПП для зоонимов занимают промежуточное положение. Данные тенденции отражают изменения, происходящие в культурных и бытовых практиках жизни современных тувинцев.

5. Когнитивный статус тувинского слова в ментальном лексиконе тувинцев-билингвов испытывает влияние процессов конкуренции со стороны русского языка: если для тувинского слова есть активно использующийся эквивалент на русском языке, у такого тувинского слова значения ПП будут ощутимо ниже, чем у других слов из той же тематической группы.

6. Моделируемый фрагмент ментального лексикона тувинско-русского билингва структурно состоит из ядра, околоядерной зоны, ближней и дальней периферии. В ядре находятся слова с высокими значениями всех ПП, кроме ПП «Возраст усвоения» и «Устойчивость номинации», значения которых, наоборот, должны быть низкими. Это рано усвоенные в семейном общении тувинские существительные, номинирующие реалии, объекты повседневной жизни и быта, частотные ритуальные практики, животных домашнего подворья; тувинские глаголы мыслительной деятельности и интенциональных эмоциональных состояний, а также существительные русского языка, преимущественно не имеющие эквивалентов в тувинском (напр., *флешка*). В околоядерную зону входят тувинские номинации диких животных, деревьев; русские слова, называющие предметы повседневной жизни. Ближняя периферия сформирована из тувинских номинаций натурфактов и русских слов, обозначающих объекты повседневной городской жизни. Дальнюю периферию представленной модели составляют поздно усваиваемые тувинские существительные, обозначающие культурно-значимые объекты, сложные ритуалы и их участников (напр. *хам* – ‘шаман’), а также существительные и глаголы, восходящие к традиционному укладу жизни (напр. *суруг мал* – ‘отара’).

7. Средние значения всех семи ПП 40 русских существительных, которые тувинско-русские билингвы используют в своей речи на тувинском (*флешка, стол, компьютер* и т.д.), значительно выше средних значений тувинских существительных-стимулов, что подтверждает факт активного

проникновения слов русского языка в ядро и околоядерную зону ментального лексикона тувинско-русских билингвов.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на следующих конференциях: Международная научная конференция «Славянские языки в условиях современных вызовов» (ТГУ, Томск, 19–20 октября 2020 г.), Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, Томск, 15–17 апреля 2021 г.), Международная научная конференция «Славянские языки в условиях современных вызовов» (ТГУ, Томск, 18–19 октября 2021 г.), II Международный форум языков и культур (СФУ, Красноярск, 27–30 мая 2021 г.), XIV Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (СФУ, Красноярск, 21–22 апреля 2022 г.), V Международная научная конференция «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (ХГУ им. Н.Ф. Катанова, Абакан, 19–20 мая 2022 г.), X Межвузовская конференция молодых исследователей «История – Язык – Литература – Культура коренных народов: история и современность» (ИРЯ РУДН, Москва, 24 мая 2022 г.), круглый стол «Язык и знание: на пути получения знания о языке, человеке и мире» (Центр СКoДис при МГЛУ совместно с Институтом языкознания РАН и Российской ассоциацией лингвистов-когнитологов, 8–10 ноября 2023 г.).

По теме диссертации опубликовано 4 работы в изданиях, включенных в Перечень научных изданий ВАК Минобрнауки России, и 1 в издании, индексируемом в международной базе данных Scopus Q1.

Структура диссертационной работы: данная диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 188 наименований на русском и иностранных языках. Общий объём текста составляет 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, научная новизна, определяются методы изучения, излагаются положения, выносимые на защиту, характеризуются исследовательский материал и структура работы.

В **первой главе «Теоретико-методологические основания системного изучения психолингвистических параметров употребительных слов тувинского языка»** определяется понятийно-терминологический аппарат исследования и формулируется теоретическая основа анализа материала исследования.

Параграф 1.1. «Республика Тыва с точки зрения социолингвистики» начинается с описания истории становления термина «языковая ситуация» (ЯС) в социолингвистике, далее указанное понятие рассматривается с точки зрения разных авторов: В.А. Аврорина, Л.Б. Никольского, А.Д. Швейцера,

Н.Б. Вахтина, Е.В. Головки, В.А. Виноградова.

Несмотря на различные трактовки понятия «языковая ситуация», предложенные исследователями, в них можно увидеть общие признаки: функциональный статус языка, временные рамки, территориальная ограниченность.

В фокусе данного исследования мы будем опираться на классификацию В.А. Виноградова и на определение И.В. Щегловой, предлагающей рассматривать ЯС сквозь призму анализа коммуникативного поведения билингвов. Под языковой ситуацией в рамках данной работы мы понимаем фактическое состояние функционального взаимодействия национальных языков в полиэтническом регионе, изменяющееся под воздействием общества и языковой политики (И.В. Щеглова).

Кроме того, в данном разделе рассматривается современное состояние языковой ситуации в Республике Тыва, а также статус тувинского языка. Т.Г. Боргоякова определяет языковую ситуацию в Республике Тыва как экзоглоссную и несбалансированную. Она отмечает высокую витальность тувинского языка по сравнению с другими тюркскими языками, но также дополняет, что тувинский язык уступает в коммуникативной мощности русскому языку, несмотря на то, что оба языка являются государственными. Тувинский язык, по мнению Т.Г. Боргояковой, функционально дополняет русский язык.

Тувинский язык как титульный язык этноса имеет свои периоды расцвета и упадка. Так, сразу после вхождения в СССР и в первое десятилетие 2000-х гг. происходит становление тувинского языка как государственного и укрепление его позиций в языковом сознании коренного населения. На современном этапе учёные-тувиноведы отмечают снижение уровня владения тувинским языком у молодого поколения, что может привести к ухудшению показателей витальности тувинского языка.

В параграфе 1.2. «Психолингвистические исследования языкового сознания тюркско-русских билингвов» рассматриваются основные понятия, используемые для описания психолингвистической реальности языкового сознания и русско-тюркского билингвизма.

Проведённый обзор литературы позволяет сделать вывод, что психолингвистический подход к описанию сущности языка как достояния индивида обладает колоссальным аппаратом, методологией и экспериментальными возможностями для исследования практически любого явления, связанного с человеком. Результаты исследования описывают не само явление, а его репрезентацию в языке (Н.С. Федосюткина). Основными методами психолингвистики являются наблюдение, интервью и эксперимент.

Психолингвистические исследования русско-тюркских билингвов впервые были проведены сотрудниками Института лингвистических исследований РАН. Прежде всего, следует отметить труд Н.Б. Вахтина «Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига», в котором представлены результаты первых социолингвистических исследований языков малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока. В своей работе учёный

указывает на неравномерность исследования языковых ситуаций в Западной и Восточной Сибири.

В начале 2000-х гг. учёные из Хакасии, Бурятии, Красноярска и Якутии начинают интенсивное изучение языковой ситуации в тюркоязычных регионах России. Первые масштабные опросы по тувинскому, алтайскому и хакасскому языкам принадлежат Т.Г. Боргояковой.

На сегодняшний день отдельным направлением научной работы является создание ассоциативных словарей, описывающих особенности языкового сознания носителей тюркских языков. Первым словарём такого типа, созданным в новой России, можно считать словарь Т.А. Голиковой «Алтайско-русский ассоциативный словарь». Отличительной особенностью словаря является состав испытуемых: это русские и алтайцы-билингвы (диалектная группа алтай-кижи), проживающие в одном регионе Горного Алтая. «Ассоциативный словарь якутского языка», созданный в 2012 году, основан на материалах, полученных в процессе массового свободного ассоциативного эксперимента, проведённого в 2005–2010 гг. Список стимулов включал 140 слов, позаимствованных из Славянского ассоциативного словаря. В эксперименте приняли участие около 2000 студентов (носителей якутского языка).

В Бурятии первые массовые социолингвистические опросы и психолингвистические эксперименты начинаются в 1990-х гг. (Г.А. Дырхеева).

Хакасский язык с 2000 гг. изучается специалистами в области социолингвистики, психолингвистики под руководством ведущего сибирского учёного Т.Г. Боргояковой. Интересными с психолингвистической точки зрения являются работы К.А. Покояковой, А.П. Лопсан, Э.Э. Тундума, выполненные на основе материалов, собранных в ходе свободных ассоциативных экспериментов.

Данная проблематика находится сегодня в фокусе внимания и томских лингвистов. Так, в Лаборатории когнитивных исследований языка ТГУ (рук. проф. З.И. Резанова) ведётся активная работа по исследованию психолингвистических аспектов русско-тюркского языкового взаимодействия в рамках проекта, направленного «на выявление общих закономерностей и специфических особенностей контактирования языков, обусловленных типологическими особенностями русского и тюркских языков, социокультурными условиями овладения ими и их использования» (З.И. Резанова).

В рамках Лаборатории языковой конвергенции НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге под руководством А.В. Колмогоровой ведутся исследования специфики психолингвистических параметров русских слов в языковом сознании тувинцев-билингвов с целью дальнейшего использования полученных результатов для корректировки стимульного материала и создания упражнений для организации речевой терапии тувинцев-билингвов с диагнозом «афазия».

Параграф 1.3. *«Изучение ментального лексикона билингвов: методика оценки психолингвистических параметров слов»* посвящён рассмотрению понятия «ментальный лексикон».

Проблема изучения лексикона человека имеет давнюю традицию в психолингвистике. В 1960–70-х гг. XX в. ментальный лексикон рассматривался как список слов в долговременной памяти человека, как некое хранилище, откуда выбираются слова в зависимости либо от вероятностных ассоциаций, либо от синтаксической позиции (например, в трудах Н. Хомского). Возникает представление о лексиконе как сложноорганизованной структуре с множеством связанных по разным основаниям единиц, приспособленной к мгновенному поиску нужного слова. Важно, что эти связи могут носить субъективный характер. Постепенно учёные приходят к выводу о том, что организация хранения единиц в памяти, видимо, крайне сложна и в её основе лежит не один, а сразу несколько принципов.

Ментальный лексикон имеет связь не только с семантикой, но и обязательно – с речевой прагматикой и экстралингвистическими факторами. Это тот практический механизм речевой деятельности, который обеспечивает для говорящего связь когнитивных (мыслительных) структур с лексемами конкретного языка.

Ментальный лексикон подробно изучается в следующих психолингвистических концепциях:

- концепция единой информационной базы (А.А. Залевская), согласно которой лексический компонент речевой организации человека (ментальный лексикон) является средством доступа к обширной сфере знаний в памяти человека, включая и языковые, эмоциональные впечатления, а также системы норм и оценок, выработанные в социуме;

- концепция близости значения слов в индивидуальном сознании, которая заключается в установлении близости значений языковых единиц в ситуации «для меня, здесь и сейчас».

Сегодня среди учёных нет единого представления о том, как устроен ментальный лексикон. В психолингвистических и когнитивных исследованиях не существует однозначной точки зрения относительно процесса хранения языковых форм в ментальном лексиконе, а также их когнитивной обработки.

Надо заметить, что в рамках психолингвистического исследования билингвизма наименее разработанной областью является изучение ментального лексикона билингва. Основными направлениями в данной области исследований являются гипотеза «двойного хранения», согласно которой билингв обладает двумя относительно независимыми ментальными лексиконами, и гипотеза «единого хранения», чьи сторонники настаивают на наличии у билингвов единого ментального лексикона.

Одним из инструментов изучения ментального лексикона, в том числе билингвов, является методика измерения значений психолингвистических параметров слов.

Психолингвистические параметры слов – относительно новая тема для отечественной лингвистики. Их изучение, как уже отмечалось, неразрывно связано с восстановлением речи у пациентов с афазией. Афазия – нарушение речевой функции, которое возникает в результате поражения коры головного мозга (Л.С. Цветкова).

Для восстановления речи специалисты используют комплекс упражнений, для лексического наполнения которых важны знания о ПП слов. Например, чем выше значение ПП «Представимость слова», тем больше вероятность того, что связь между словом и его денотатом сохранится или будет менее всего нарушена при системном расстройстве речи. Чем выше значение ПП «Сходство образа с рисунком», тем успешнее данная картинка будет служить в качестве активатора соответствующей языковой единицы в процессе занятий логопеда с пациентом.

Теоретическим базисом для изучения ПП послужили исследования отечественных и зарубежных лингвистов в области изучения ментального лексикона применительно к неврологической норме и патологии

Так, разработаны базы нормативных значений психолингвистических параметров слов для разных языков (D. Tsaparina, P. Bonin, A. Méot; A. Grigoriev, I. Oshhepkov). А.А. Григорьев и И.В. Ощепков описывают в своей работе такие ПП слов, как возраст усвоения и представимость слова, степень знакомства со словом, частотность и длина слова. Д.Г. Цапарина и её коллеги, наряду с субъективными данными о возрасте усвоения, собрали также данные о согласованности имени и изображения, о степени знакомства с концептом и образности для 260 цветных изображений денотатов слов. Первая попытка создания БД по ПП слов на русском языке была предпринята учёными во главе с Ю.С. Акининой, О.В. Драгой и др. Работа представлена в качестве онлайн-базы «Глагол и действие. Существительное и объект».

Результаты экспериментальных работ в данной сфере указывают на необходимость учёта специфики организации ментального лексикона билингов при проведении речевой терапии. На основе базы данных ПП для русских монолингов создана также БД для русско-татарских билингов.

Психолингвистическая информация о словах относится к тем лингвистическим свойствам слов, которые влияют на их обработку и усвоение. Согласно Ю.С. Акининой, психолингвистическая норма – это совокупность психолингвистических параметров, которые, в свою очередь, отражают степень представленности тех или иных слов в ментальном лексиконе у здоровых носителей языка. Следовательно, психолингвистические параметры – это свойства или показатели, характеризующие психолингвистическую норму (Ю.С. Акинина и др.).

Вторая глава «Экспериментальное исследование психолингвистических параметров употребительных слов тувинского языка и их визуальных коррелятов» сфокусирована на анализе субъективных психолингвистических параметров тувинских слов и группы русских слов, широко используемых в речи тувинцев-билингвов на тувинском языке.

В параграфе 2.1. «Дизайн экспериментальной работы» описывается метод проведения эксперимента для сбора данных.

Экспериментальная работа состояла из следующих этапов.

Эксперимент I. Данный эксперимент был проведён с целью отбора наиболее частотной лексики в речи тувинско-русских билингов. Он состоял из двух этапов.

Важным этапом ассоциативных экспериментов, осуществляемых с разной целью, является отбор стимулов. Метод интервью – психологический вербально-коммуникативный метод, заключающийся в проведении разговора между психологом или социологом и субъектом по заранее разработанному плану.

Мы провели интервью с 10 носителями тувинского языка, средний возраст которых – 33 года, у 3 респондентов образование высшее, у 6 – незаконченное высшее, у 1 – среднее специальное, 2 респондента – мужчины, 8 – женщины. Для выявления наиболее употребляемых тувинских слов в повседневной речи тувинцев, респондентам после нескольких контактоустанавливающих реплик на тувинском языке были заданы вопросы подобного характера: *Бөгүн каш шакта оттуп келдиңер? 'Во сколько вы сегодня встали утром?', Чүнү канчап турдуңар бөгүн? 'Что делаете в течение дня?', Даң-бажында оттуп келгеш, чүнү чип алдыңар?, 'Что поели на завтрак?', Чүү-биле ажылдаар/ооренир чериңерже чедип келдиңер? 'На чём добираетесь до места работы/учёбы?' и т.д.*

Респондентов просили подробно рассказать об их обычном дне, а также описать комнату/квартиру/дом. Каждое интервью в целом длилось 15-20 минут. Респонденты отвечали на вопросы активно. Например, на вопрос: «*Чүнү канчап турдуңар бөгүн, бо шакка чедир?*» («Что вы делали сегодня?»), мы получили ответ: *Карантин боорга, бажың ажылдары кылып турдум. Оон огород суггарып кааптым. Ааа, дорожка база чуп турдум. Обед кылып, ынчап турдумда, ол-ла хүн эрте берди шээй. ('Поскольку сейчас карантин, делала домашние дела. Огород поливала. Ковёр помыла. Обед сделала, и всё уже день прошёл'. – перевод автора). Или вот ещё один пример: Бажыңче кирип кээрге, кухня, спальня, зал бар. Кухняда стол, плита, сандайлар бар. Спальняже кире бээрге орун, стол, сандай, шкаф бар ('В доме есть кухня, спальная комната и гостиная. На кухне есть стол, плита, стулья. В спальне есть кровать, стол, стул, шкаф'. – перевод автора). Полученные интервью были затранскрибированы и обработаны при помощи инструментария Word List корпусного менеджера Sketch Engine. Так был создан частотный список тувинских слов, из которого отобраны первые 20 имён существительных слов-стимулов.*

Для второй части эксперимента был выбран метод опроса в форме анкетирования. Анкетирование было проведено на платформе Online Test Pad с целью сопоставления наиболее часто используемой тувинской лексики у тувинцев с результатами первого эксперимента.

Интернет-опрос – это один из наиболее активно используемых в современном мире дистанционных методов опроса. Информантами стали 50 носителей тувинского языка от 17 до 65 лет (16 мужчин, 34 женщины). Были заданы 4 вопроса: *Эр/Кыс* ('Ваш пол'), *Назы-хар* ('Возраст'), и два вопроса, касающиеся исследования: *Бажыңарга бир дугаар кирген чүве адын бижсиңер?* ('Напишите первое слово, пришедшее на ум'). *Хүнүңне бо-ла ажыглаар 5 чүве аттарын бижсиңер. Хүнде каш катап ажыглаар силер ол чүве адын база айтып калыңар. (Чижээ: сандай – 2-3 катап)* ('Напишите, какие пять слов –

имён существительных – вы часто используете в речи (уточните сколько раз примерно в день вы их употребляете?)’).

Результаты 2 этапа первого эксперимента выглядят следующим образом: На вопрос: «Напишите, какие пять слов вы часто используете в речи» были получены следующие лексемы: *орун* (‘*кровать*’) (18), *сандай* (‘*стул*’) (17), *телефон* (15), *машина* (9), *аяк* (‘*чаша*’) (8), *чем* (‘*еда*’) (7), *идик* (‘*обувь*’) (6), *телевизор* (5), *бижек* (‘*нож*’) (5), *ноутбук* (4), *стол* (4), *стакан* (4), *суг* (‘*вода*’) (4), *дүлгүүр* (‘*ключ*’) (3), *паш* (‘*кастрюля*’) (3), *ручка* (3), *хөнек* (‘*чайник*’) (3), *демир-үжүк* (‘*ручка*’) (2), *туалет* (2), *бумага* (2). У остальных реакций единичный показатель.

Слова, совпавшие по частотным спискам, полученным в первой и второй частях первого эксперимента, составили основу стимульного списка для второго эксперимента.

Поскольку нами было установлено, что русские слова также довольно часто и привычно используются в речи тувинцев-билингвов на родном языке, мы включили в список слов-стимулов и русские слова.

Кроме того, поскольку общеупотребительная лексика охватывает все значимые сферы жизни лингвокультурного коллектива, мы включили в список стимулов номинации животных (домашний скот, дикие животные, ареал обитания которых охватывает и территорию республики Тыва). Тувинцы издавна занимались скотоводством и охотой, поэтому данный пласт лексических единиц широко представлен не только в фольклорных текстах, но и в бытовых семейных разговорах.

Стимульный список был также дополнен лексическими единицами, культурно-значимыми для тувинского этноса, которые были использованы в качестве стимулов в масштабном ассоциативном эксперименте, проведённом Ч.С. Цыбеновой. Эксперимент исследовательницы показал, что культурно-значимые слова занимают важное место в ассоциативно-вербальной сети современных тувинцев. Этот вывод мотивировал нас к включению данных лексических единиц и в наш стимульный материал.

Эксперимент II.

Целью второго эксперимента было уже выявление ПП стимульных слов. В ходе исследования был использован метод опроса. В связи с ситуацией, сложившейся с пандемией, опрос проводился онлайн на платформе Google forms (Гугл формы), однако исследователь во время опроса всегда был рядом, или на связи по видео-звонку с участниками опроса. Всего было опрошено 145 информантов, из них мужского пола – 75 человек, женского пола – 70 человек. Возраст варьируется с 17 по 57 лет. Средний возраст опрошенных – 22, 6 года.

Для сбора ПП были составлены 3 блока заданий, включавших как визуальные корреляты стимульных слов (изображения действий и объектов), так и сами вербальные стимулы из составленного нами списка. Итоговые значения ПП (кроме устойчивости номинации Н) – среднее от ответов всех испытуемых.

Для получения данных о ПП «Устойчивость номинации» информантам давалась инструкция: «Назовите одним словом то, что изображено на рисунке».

Данный ПП рассчитывался двумя способами: по формуле Н (J. Snodgrass, M.A. Vanderwart)

$$H = -\sum_{i=1}^k p_i \log_2 \left(\frac{1}{p_i} \right)$$
 где k — количество различных номинаций рисунка, а p_i — доля респондентов, породивших одну конкретную номинацию и в процентном отношении.

ПП «Возраст усвоения» был представлен заданием: «Укажите, примерно в каком возрасте, как Вы думаете, Вы выучили это слово. Используйте предлагаемую шкалу с возрастными интервалами (от 1-3 лет, 4-7 лет, 8-10 лет, 10-12 лет, после 12 лет)».

Для получения данных о ПП «Представимость» информантам давалась инструкция: «Оцените, насколько легко Вы можете представить себе действие/объект, обозначенное(ый) этим словом. Используйте шкалу от 1 (легко представить) до 5 (сложно представить)».

Для получения данных о ПП «Сходство образа с рисунком/изображением» перед информантами ставилась следующая задача: «Постарайтесь представить себе названное(ый) словом действие/объект. После перемещения курсора вниз по вкладке предъявляется соответствующий рисунок. «Оцените, насколько похож рисунок на то, что Вы себе представили. Используйте шкалу от 1 (совсем не похож) до 5 (очень похож)».

Для получения данных о ПП «Знакомство с концептом (действием/объектом)» использовалась инструкция: (для действия) «Оцените, насколько хорошо Вам знакомо действие, изображённое на рисунке (насколько часто Вы его совершаете / видите или слышите, как его совершают другие / думаете о нём). Используйте шкалу от 1 (плохо знаком) до 5 (хорошо знаком)»; для объекта – «Оцените, насколько хорошо Вам знаком объект, изображённый на рисунке (насколько часто Вы его видите, слышите или думаете о нём) Используйте шкалу от 1 (плохо знаком) до 5 (хорошо знаком)».

Для получения данных о ПП «Субъективная сложность рисунка» информантам давалось задание: «Оцените сложность самого рисунка (не действия/объекта!) по количеству изображённых деталей и линий. Используйте шкалу от 1 (простой рисунок) до 5 (сложный рисунок)».

ПП «Субъективная частотность» был представлен инструкцией: «Оцените по шкале от 1 до 5 (1 – очень редко, 2 – редко, 3 – часто, 4 – очень часто, 5 – каждый день, всегда), насколько часто вы используете слово “_____” в вашей повседневной жизни?».

Опрос был разделён на 3 блока ввиду его объёмности, и проходил в течение от 1 до 3 часов, в зависимости от индивидуального темпа каждого информанта.

В параграфе 2.2. «Психолингвистические параметры слов тувинского языка из ядра употребительной лексики» описываются значения ПП употребительных тувинских слов.

Для упрощения работы с данными все тувинские слова из стимульного списка были распределены на 5 групп. Было решено выделить следующие типы

лексики: 1) бытовая лексика (название предметов быта, посуда, утварь, элементы помещения); 2) повседневная лексика (части тела, профессии, реалии, составляющие повседневную жизнь человека); 3) названия животных (зоонимы); 4) культурно-значимые слова (название сакральных объектов, предметов, имеющих важное значение для тувинцев как часть их культуры); 5) группа слов-глаголов на тувинском языке. Шестую группу составили русские существительные, активно функционирующие в устной речи тувинцев-билингвов на тувинском языке.

В работе последовательно рассматриваются распределения значений всех ПП сначала в пяти группах тувинских слов, а затем – в группе слов русского языка.

На рис. 1. представлены данные о значениях ПП субъективной частотности, представимости, сходства образа с рисунком, знакомства с концептом для 23 тувинских существительных, имеющих культурную значимость для тувинского лингвокультурного сообщества. В целом значения большинства ПП слов этой группы ниже, чем в других группах. Наиболее высокие значения частотности (=4) у слов өг-бүле ('семья'), дээр ('небо'), даг ('гора'), сүт ('молоко'), тыва ('тувинский'), ие ('мать'). По ПП «Представимость» высокие значения у слов стимулов: өг-бүле ('семья'), даг ('гора'), сүт ('молоко'), хүреш ('национальная борьба'). Среднее значение ПП «Возраст усвоения» одно из самых высоких среди всех групп слов (2) – культурно-значимые слова усваиваются позже других тувинских слов.

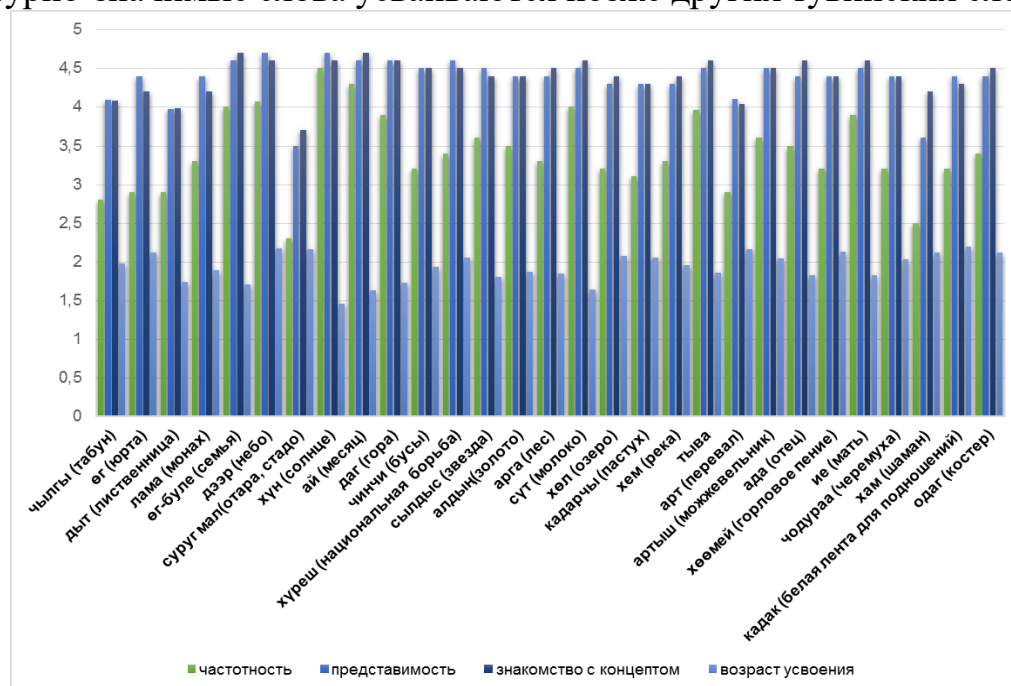

Рисунок 1 – Значения ПП «Субъективная частотность», «Представимость», «Знакомство с концептом» и «Возраст усвоения» в группе культурно-значимых тувинских существительных

Среди слов следующей группы – зоонимов – наиболее частотными являются слова-стимулы *диис* ('кошка'), *ыт* ('собака'), *инек* ('корова') (рис. 2). Такой результат предсказуем, поскольку большая часть населения живёт в

поселках и деревнях, где на подворьях содержат скот: коров, свиней, коз, овец. Наименьшие значения частотности у слов *сарлык* ('як'), *теве* ('верблюд'), *аът* ('лошадь') – данные виды домашних животных тувинцы всё реже содержат в своих хозяйствах. Неожиданным стал для нас факт высоких значений представимости у слова *теве* ('верблюд') на фоне его низких значений ПП частотности, знакомства с концептом и позднего возраста усвоения.

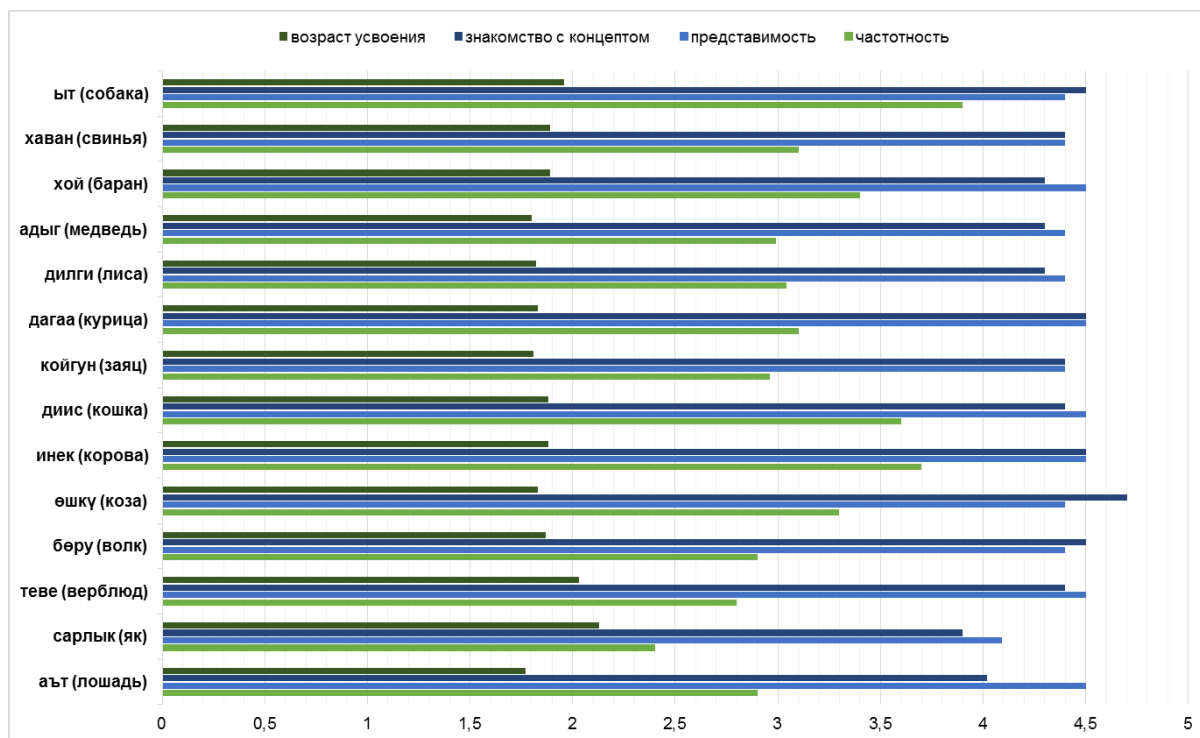

Рисунок 2 – Значения ПП «Субъективная частотность», «Представимость», «Знакомство с концептом» и «Возраст усвоения» тувинских слов, обозначающих животных

Результаты по третьей группе слов – бытовой лексике – демонстрируют (рис. 3), что значения всех четырёх ПП – выше показателя 3, а у большинства слов – выше 4. У слов-стимулов *хааржак* ('коробка') *шооча* ('замок') показатели ниже, чем у других слов, что, возможно, связано с тем, что тувинские слова вытесняются их русскоязычными эквивалентами. Всё чаще в речи тувинцев встречаются слова *коробка* и *замок* вместо тувинских *хааржак* и *шооча*. *Хааржак* ('коробка') сегодня используется в речи тувинцев преимущественно в одном из своих значений – 'гроб' – и приобретает негативную коннотацию, а в значении 'бумажная коробка, хранилище для чего-либо' употребляется слово *коробка*.

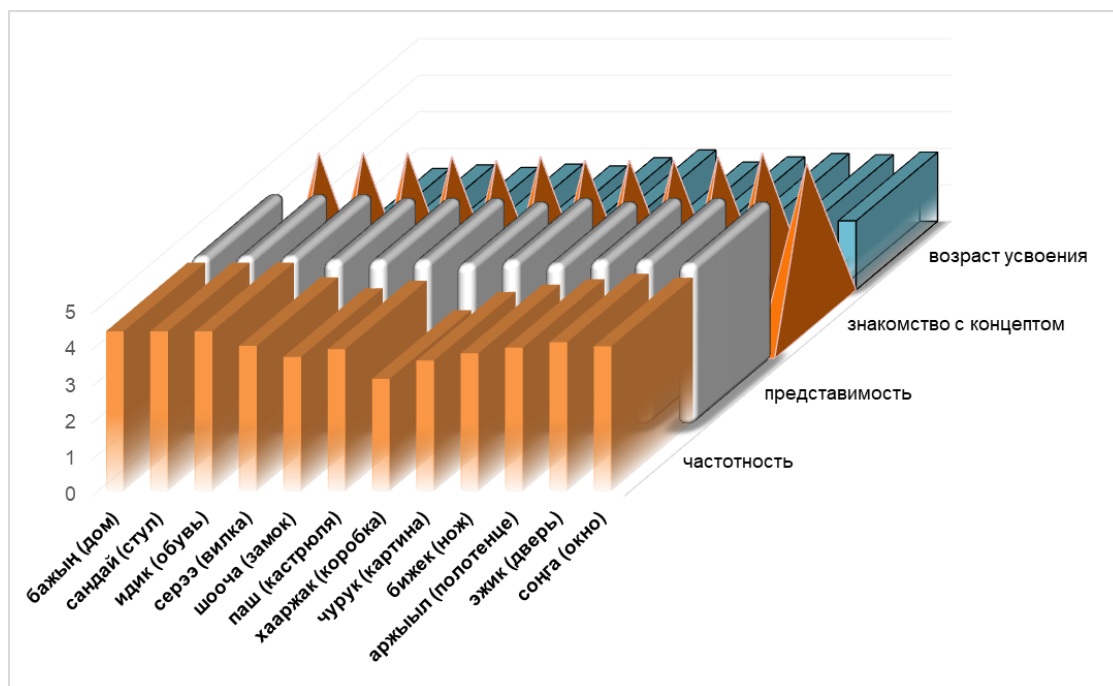

Рисунок 3 – Значения ПП «Субъективная частотность», «Представимость», «Знакомство с концептом» и «Возраст усвоения» тувинских слов, обозначающих предметы быта

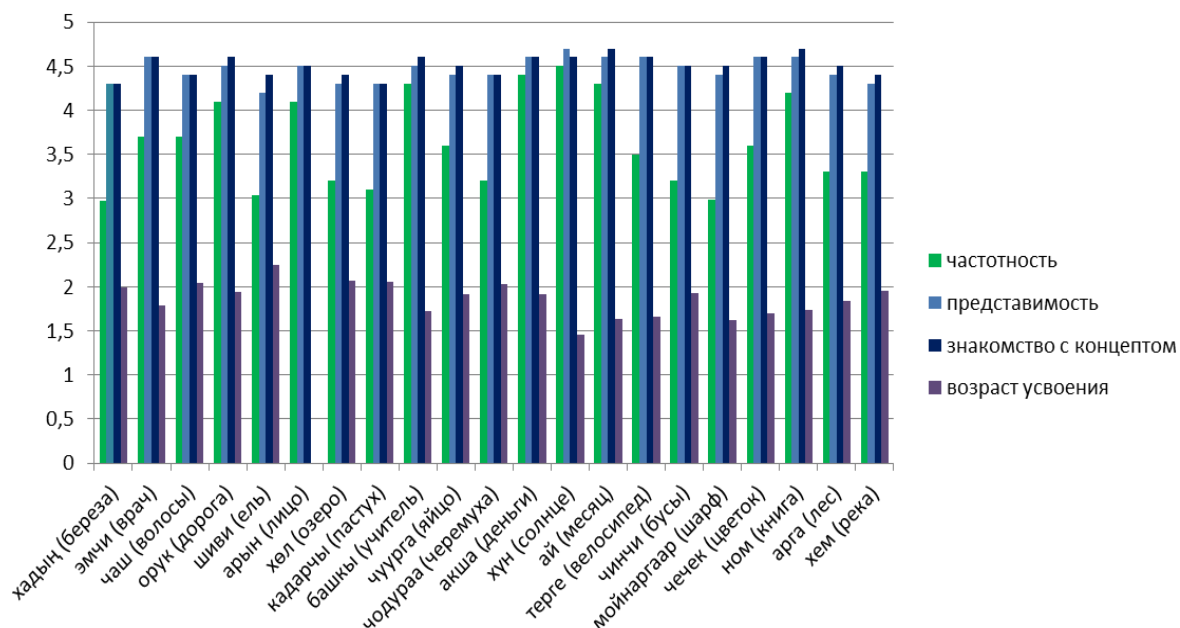

Рисунок 4 – Значения ПП «Субъективная частотность», «Представимость», «Знакомство с концептом» и «Возраст усвоения» тувинских слов из группы повседневной лексики

Анализируя значения четырёх ПП для тувинских существительных из группы, условно обозначенных нами как «повседневная лексика», можно отметить, что показатели ПП «Представимость» в данной группе отличаются друг от друга в наибольшей степени, но денотаты всех слов, в целом, хорошо представимы – имеют значения выше 4. Наибольшие значения у слова *хун* ('солнце') – 4,7, далее с показателем 4,6 идут слова *ай* ('месяц'), *ном* ('книга'),

чечек ('цветок'), *эмчи* ('врач'), *акша* ('деньги'). У слов-стимулов *чинчи* ('бусы'), *арын* ('лицо'), *баишкы* ('учитель') – наименьшие значения представимости в группе – 4,5. У всех слов данной группы значения ПП «Субъективная частотность» выше 4 по шкале от 1 до 5. Наименьшими показателями в группе обладают слова *хадың* ('берёза') и *шиви* ('ель'). Предполагаем, что это маркер замещения данных слов с аналогичными русскими словами в языковом сознании тувинцев-билингвов. Так, часто можно услышать коллокации и высказывания, где *шиви* замещается русским ёлка: «“Ёлканы эkkээр” – ‘сходить за ёлкой’, “ёлканы каастаар” – ‘нарядить ёлку’. “Ёлка чанынга тыттыржып аалыңарам че!” – ‘Давайте сфотографируемся рядом с ёлкой!’».

В тексте параграфа также представлены данные о ПП 32 глаголов на тувинском языке. Сначала глаголы были отобраны на русском языке методом систематической выборки из базы данных «Глагол и действие» (Ю.С. Акинина и др.), а затем переведены на тувинский язык. В выборку попали глаголы движения, переживания эмоций, умственной и ментальной активности и некоторые другие.

Целесообразность включения глаголов в стимульный список доказывается высоким средним показателем частотности среди всех групп стимулов – 4,03 по шкале от 1 до 5. Наиболее высокий показатель у глагола *удуур* ('спать') – 4,6. Далее идут *чемнениир* ('есть, кушать') – 4,5, и *кылаштаар* ('идти') – 4,4. Наименьший показатель у глагола *кадарар* ('пасти'). Кроме того, глаголы имеют в целом высокое среднее по группе значение представимости – 4,5. Наиболее высокими являются значения представимости у глаголов состояния, движения тела, мыслительной деятельности, восприятия: *чемнениир* ('есть, кушать'), *олурар* ('сидеть'), *удуур* ('спать'), *халдыр* ('ехать'), *кылаштаар* ('идти'), *боданыыр* ('думать'), *көөр* ('смотреть'), *ижер* ('пить').

Что касается ПП «Возраст усвоения», то все глаголы из выборки усвоены довольно рано (среднее значение ПП по группе – 1,8) – раньше, чем слова из других групп, за исключением группы бытовой лексики. По значениям ПП «Сходство образа с рисунком» глаголы также в числе лидеров – респонденты в целом выше, чем в других группах, оценивали сходство того, что они представили, прочитав слово, с той картинкой, которая затем им предъявлялась (среднее значение по группе – 4,4). Аналогичная ситуация и с ПП «Знакомство с концептом» – респонденты высоко оценивали своё знакомство с тем действием, которое изображено на картинке, являющейся визуальным коррелятом соответствующего глагола.

Однако по ПП «Устойчивость номинации» у глаголов наименьшие показатели среди всех групп. Возможно, это связано с тем, что у глаголов на тувинском языке много разных вариаций передачи одного и того же действия.

В параграфе 2.3. «Психолингвистические параметры русских слов, употребляемых в речи тувинцев-билингвов на тувинском языке» описываются значения ПП русских слов, попавших в список слов-стимулов.

По результатам обработки интервью в первой части эксперимента I было установлено, что во время интервью, отвечая на вопросы о своём обычном дне,

об учёбе, работе, доме, респонденты, не задумываясь, использовали русские слова. Например, при описании своего дома или квартиры, каждый из них употреблял следующие слова: *стол, шкаф, тумбочка, телевизор, диван* (пример 1):

Бажыңче кирип кээрге, кухня, спальня, зал бар. Кухняда стол, плита, сандайлар бар. Спальняже кире бээрге орун, стол, сандай, шкаф бар ('В доме есть кухня, спальная комната и гостиная. На кухне есть стол, плита, стулья. В спальне есть кровать, стол, стул, шкаф'. – перевод автора).

Отметим, что только вместо слова *кровать* информантом (пример 1) было употреблено тувинское слово *орун*.

Таким образом, в своей речи, помимо тувинских слов, респонденты также использовали слова на русском языке (*школа, садик, гараж, машина, печка, газель, шкаф, кухня, общежитие, огород*), поэтому было решено в список слов-стимулов включить 40 русских существительных конкретной семантики, которые были отобраны методом систематической выборки (каждое 10 и 11 слово) из списка русских слов-стимулов в БД Ю.С. Акининой.

Слова русского языка по значениям ПП «Субъективная частотность» стоят на третьем месте после групп тувинских слов бытовой лексики и тувинских глаголов. Это указывает на то, что они часто встречаются в разговорной речи тувинцев. По ПП «Представимость» они входят в тройку лидеров наряду с этими же группами.

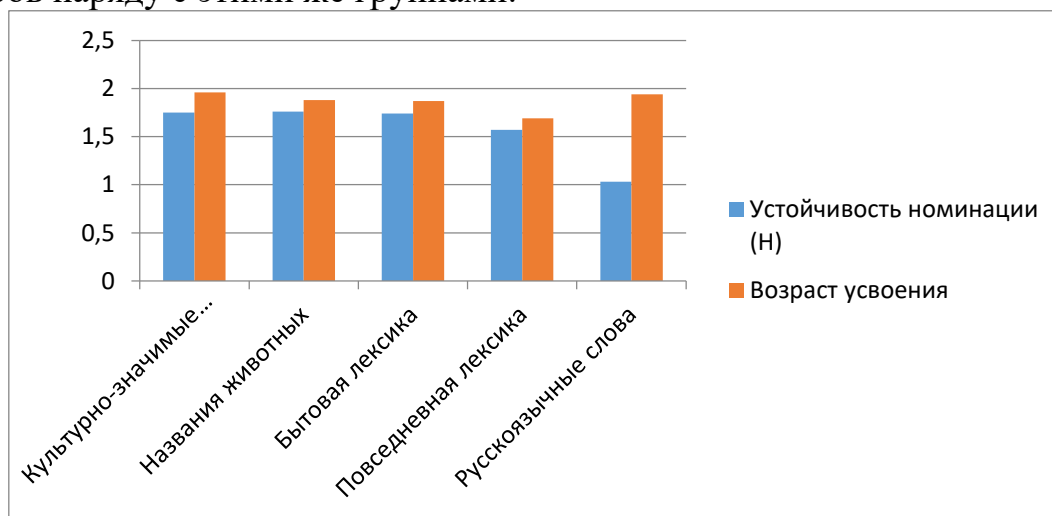

Рисунок 5 – Значения ПП «Устойчивость номинации (Н)» и «Возраст усвоения» для 5-ти групп существительных

Анализируя средние значения ПП «Устойчивость номинации (Н)» по 5 группам существительных, 4 из которых – тувинские существительные, а 1 – существительные русского языка (рис. 5), активно употребляемые тувинцами в речи на тувинском, мы сделали вывод о том, что у русских слов значения данного ПП ближе всего к нулю ($H=1$)¹. У тувинских же слов значения

¹ Чем ближе к нулю, тем сильнее устойчивость номинации для данных слов, т.е. тем чаще в ответ на предъявляемый визуальный стимул (рисунок) информанты давали именно это слово.

устойчивости номинации находятся в интервале от 1,5 до 2 (рис. 5), что говорит о меньшей устойчивости данного параметра. При этом значения ПП «Возраст усвоения» у русских слов выше, чем у тувинских, что означает, что первые были усвоены в более позднем возрасте, чем тувинские существительные из групп, например, бытовой или повседневной лексики.

В параграфе 2.4. «Корреляции психолингвистических параметров слов из выборки» представлен анализ взаимных связей ПП.

Для каждой пары ПП были определены коэффициент ранговой корреляции Спирмена, а также p-value (Табл. 1).

Таблица 1. Корреляции между значениями ПП всей выборки

	Частотность	Возраст усвоения	Представимость	Сходство образа с рисунком	Субъект. сложность рисунка	Знакомство с концептом
Частотность	1	-0,62 p < 0,05	0,66 p < 0,05	0,48 p < 0,05	0,05 p = 0,6	0,78 p < 0,05
Возраст усвоения	-0,62 p < 0,05	1	-0,56 p < 0,05	-0,33 p < 0,05	0,08 p = 0,33	-0,59 p < 0,05
Представимость	0,66 p < 0,05	-0,56 p < 0,05	1	0,54 p < 0,05	-0,05 p = 0,51	0,77 p < 0,05
Сходство образа с рисунком	0,48 p < 0,05	-0,33 p < 0,05	0,54 p < 0,05	1	0,28 p < 0,05	0,6 p < 0,05
Сложность изображения	0,05 p = 0,6	0,08 p = 0,33	-0,05 p = 0,52	0,28 p < 0,05	1	0,06 p = 0,5
Знакомство с концептом	0,78 p < 0,05	-0,59 p < 0,05	0,77 p < 0,05	0,6 p < 0,05	0,06 p = 0,5	1

Анализ данных на предмет корреляций, таким образом, позволил выявить несколько зависимостей:

1) чем чаще используется слово в речи, тем проще информанту представить образ обозначаемого им объекта;

2) слова, усвоенные в более раннем возрасте, чаще используются тувинцами, а обозначаемые такими словами объекты оцениваются как более знакомые и легко представимые;

3) тувинцам проще представлять слова, которые обозначают знакомые им объекты; изображения таких объектов также оцениваются как более похожие на субъективный мысленный образ денотата слова, появляющийся у информанта;

4) чем лучше тувинец представляет обозначаемый словом объект, тем выше он оценивает сходство изображения этого объекта с тем субъективным образом денотата, который возникает в его сознании по прочтении соответствующего слова.

Наконец, было выявлено, что параметр субъективной сложности изображения не имеет достаточно значимых или сильных корреляций с другими параметрами.

Удалось отметить значимые тенденции и в отдельных группах слов. Так, в группах культурно-значимых слов и повседневной лексики важную роль играет ПП «Знакомство с концептом», который коррелирует как с частотностью, так и представимостью слов. Как мы уже отмечали, если принять во внимание, что культурно-значимые слова имеют относительно низкую частотность, а повседневная лексика – высокую, то представляется, что культурно-значимые слова усваиваются через опыт коммуникативных событий, а не через собственно речевое употребление. В этом случае культурно-значимое слово служит лишь для «закрепления» уже приобретённого опыта ритуальных или культурно-значимых действий с объектами.

Внутри группы зоонимов ПП слабо взаимозависимы. Причиной этого, по нашему мнению, является опосредованность опыта взаимодействия с животными, которые данные слова обозначают, вторичными семиотическими кодами: фольклорными текстами, изображениями в книгах и на других носителях.

Интересны различия, возникающие в группах названий предметов быта в тувинском и русском языках. Так, если в первом языке заметна сильная связь между ПП «Знакомство с концептом», с одной стороны, и ПП «Представимость» и «Субъективная частотность» – с другой, то у русских слов корреляции других ПП с ПП «Знакомство с концептом» слабые, но при этом наблюдается сильная корреляция между частотностью и представимостью.

Таким образом, если для психолингвистического статуса тувинских слов данной группы важно наличие у носителя языка опыта взаимодействия с соответствующим предметом, то для русских – частотность слова в речи и то, насколько легко/трудно представить себе его денотат.

В параграфе 2.5. «Модель фрагмента ментального лексикона тувинско-русского билингва (на основе изученной выборки)» представлена модель фрагмента ментального лексикона тувинцев-билингвов.

С целью выявления слов, находящихся в ядре ментального лексикона, все слова в каждой из тематических подвыборок были ранжированы по критерию значений 5 ПП: субъективная частотность слова, представимость, знакомство с концептом, устойчивость номинации, возраст усвоения. По формуле «максимальное значение 3 ПП (субъективная частотность, представимость, знакомство с концептом) + минимальное значение 2 ПП (устойчивость номинации, возраст усвоения)² были определены интервалы значений ПП для слов, входящих в ядро ($7.5 \leq 5.1$); околоядерную зону ($5.0 \leq 3.3$), ближнюю ($3.2 \leq 2$) и дальнюю периферию (≤ 1.9).

52 слова, входящие в ядро МЛ: *ноутбук*, *соңга* ('окно'), *хой* ('баран'), *огурец*, *хөл* ('озеро'), *кадарчы* ('пастух'), *перец*, *аржыыл* ('полотенце'), *помидор*, *хем* ('река'), *ручка*, *хаван* ('свинья'), *ыт* ('собака'), *стакан*, *сумка*, *телевизор*, *башкы* ('учитель'), *флешка*, *фонарь*, *хлеб*, *щётка*, *яблоко*, *чуурга* ('яйцо'), *тыва*, *арт* ('перевал'), *артыш* ('можжевельник'), *ада* ('отец'), *хөөмей* ('горловое пение'), *ие* ('мать'), *чодураа* ('черёмуха'), *хам* ('шаман'), *кадак*

---

² $5+5+5+0+0/2$

(‘белая лента для подношений’), акша (‘деньги’), одаг (‘костёр’), машина, чемненишр (‘есть’), кылаштаар (‘идти, ходить’), боданыыр (‘думать’), көөр (‘смотреть’), олулар (‘сидеть’), ынак болур (‘любить’), саннаар (‘считать’), бижишр (‘писать’), турар (‘стоять’), бээр (‘давать’), халыыр-маңнаар (‘бегать’), ойнаар (‘играть’), номчуур (‘читать’), машина мунар (‘водить’), удуур (‘спать’), ижер (‘пить’).

В околядерной зоне находится 61 слово: чинчи (‘бусы’), кухня, ванная, варенье, терге (‘велосипед’), веранда, теве (‘верблюд’), самолёт, идик (‘обувь’), хадың (‘берёза’), билет, серээ (‘вилка’), эмчи (‘врач’), мойнаргаар (‘шарф’), хүреш (‘национальная борьба’), чечек (‘цветок’), бөрү (‘волк’), чаи (‘волосы’), гитара, эжик (‘дверь’), орук (‘дорога’), дурилаг, душ, шиви (‘ель’), жалюзи, жвачка, жилет, журнал, завод, зажигалка, шооча (‘замок’), сылдыс (‘звезда’), алдын (‘золото’), календарь, зонт, капуста, карандаш, карта, паи (‘кастрюля’), хевис (‘ковёр’), ном (‘книга’), өшкү (‘коза’), колбаса, коляска, коридор, хааржак (‘коробка’), инек (‘корова’), диис (‘кошка’), койгун (‘заяц’), крыша, дагаа (‘курица’), куртка, чурук (‘рисунок’), арга (‘лес’), дилги (‘лиса’), арын (‘лицо’), масло, адыг (‘медведь’), сүт (‘молоко’), бижек (‘нож’).

В зоне ближайшей периферии находятся слова: аът (‘лошадь’), бажың (‘дом’), чылгы (‘табун’), өг (‘юрта’), дыт (‘лиственница’), сарлык (‘як’), лама, өг-бүле (‘семья’), дээр (‘небо’), сүрүг мал (‘отара’), хүн (‘солнце’), ай (‘месяц’), даг (‘гора’), стол, сандай (‘стул’), телефон, автобус, апельсин, аптека, банан, бассейн, батарея.

В зоне дальней периферии находятся: халдыр (‘ехать’), тудар (‘держать’), ырлаар (‘петь’), кыйгылар (‘звать’), хүлүмзүрер (‘улыбаться’), ыглаар (‘плакать’), чугаалажыыр (‘разговаривать’), долгаар (‘звонить’), ажыдар (‘открывать’), ужар (‘летать’), хеп чуур (‘стирать’), чем кылар (‘готовить еду’), муңгараар (‘грустить’), чурук тыттылар (‘фотографировать’), хой кадарар (‘пасти’), чоруур (‘уходить’).

Таким образом, на основе проведённого анализа данных была подготовлена модель фрагмента МЛ тувинско-русского билингва.

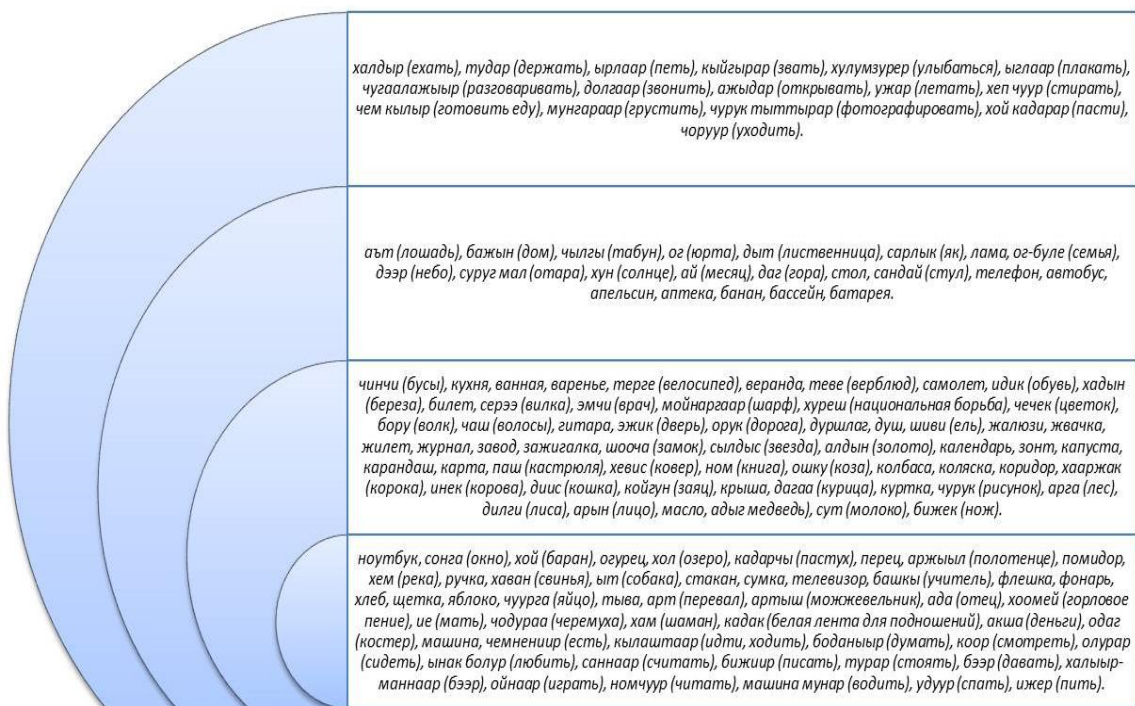

Рисунок 8 – Ядро, околоядерная зона и периферия ментального лексикона тувинско-русского билингва

На рисунке 8 представлена модель ментального лексикона тувинско-русского билингва, средний возраст которого 22.6 года. Слова во внутреннем (самом маленьком) круге представляют собой ядро МЛ. Далее, во втором круге, представлены слова околоядерной зоны. В третьем – ближайшей периферии. В самом большом четвёртом круге представлены слова дальней периферии.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы.

В данной работе нами была дана попытка описать ментальный лексикон носителей тувинского языка с точки зрения психолингвистического подхода: разработана методика отбора стимульного материала употребительных тувинских и русских слов в языковом сознании тувинцев-билингвов в отсутствие частотного словаря тувинского языка; методика апробирована на значительной когорте информантов и представительном стимульном материале; получен своего рода «срез» психолингвистической реальности языкового сознания современных тувинско-русских билингвов молодого поколения (средний возраст – 22.6 года).

Проведена экспериментальная работа по выявлению ПП 102 слов тувинского языка и 40 – русского из числа активно употребляемых тувинцами в речи на тувинском языке.

Анализ корреляций между ПП позволяет утверждать, что когнитивный статус слова в ментальном лексиконе тувинцев-билингвов характеризуется, прежде всего, двумя параметрами: знакомством с объектом, номинируемым данным словом, и возрастом усвоения самого слова. От этого зависят остальные характеристики: частота использования в речи, представимость денотата, сходство образа с рисунком.

Опираясь на полученные результаты, мы разработали фрагмент модели ментального лексикона, локализовав в ней параметризованные слова. В данной модели выделены следующие зоны: ядро, околоядерная зона, ближняя и дальняя периферия.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

В издании, индексируемом в международной реферативной базе данных Scopus Q1:

1. Колмогорова, А.В. Нейросемантические характеристики употребительных слов тувинского языка через призму комплексного психолингвистического эксперимента / А.В. Колмогорова, А.А. Натпит // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 1. – С. 170–185. – DOI:10.25178/nit.2023.1.10. – 0,92 п.л. / 1,73 п.л.

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

2. Натпит, А.А. Параметр представимости в контексте теории прототипов / А.А. Натпит // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 155–165. – DOI 10.12731/2077-1770-2020-4-155-165. – 0,58 п.л.

3. Натпит, А.А. Специфика психолингвистических параметров «представимость» и «сходство образа с рисунком» тувинских слов в языковом сознании тувинско-русских билингвов / А.А. Натпит // Культура и текст. – 2022. – № 2 (49). – С. 196–206. – DOI 10.37386/2305-4077-2022-2-196-20. – 0,49 п.л.

4. Натпит, А.А. Ассоциативное значение русских слов-стимулов в языковом сознании тувинско-русских билингвов / А.А. Натпит // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2022. – № 3 (34). – С. 142–153. – DOI 10.51955/23121327_2022_3_142. – 0,77 п.л.

5. Колмогорова, А.В. Значения психолингвистического параметра «Устойчивость номинации» тувинских слов из ядра употребительной лексики: опыт экспериментального исследования / А.В. Колмогорова, А.А. Натпит // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 5 (56). – С. 337–342. – 0,12 п.л. / 0,29 п.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

6. Натпит, А.А. Понятие объективного и субъективного параметров слова / А.А. Натпит // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2019. – № 2 (44). – С. 56–63. – DOI 10.24411/2072-8980-2019-10006. – 0,81 п.л.

7. Натпит, А.А. Статус и сферы функционирования тувинского языка на

материале научных исследований / А.А. Натпит // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Сборник материалов VIII (XXII) Международной научно-практической конференции молодых учёных, Томск, 15–17 апреля 2021 года / Отв. редактор А.Г. Кожевникова. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 108–112. – DOI 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-29. – 0,23 п.л.

8. Натпит, А.А. Возраст усвоения русскоязычных слов тувинскими билингвами / А.А. Натпит // Вестник Тувинского государственного университета. № 1 Социальные и гуманитарные науки. – 2021. – № 4 (84). – С. 67–73. – DOI 10.24411/2221-0458-2021-84-67-73. – 0,69 п.л.